

семантичного змісту частки denn і etwa можна назвати протилежними полюсами серед модальних часток. Між ними розташовуються всі інші частки, що вимагають для визначення свого лексичного значення опори на контекст та інші мовні засоби.

Модальні частки є службовими словами, тому вони не можуть бути вжиті самотійно, поза межами речення, тому і своє лексичне значення вони реалізують тільки в реченні. Тип речення відіграє при цьому велику роль. У залежності від типу речення реалізується той чи інший лексико-семантичний варіант модальної частки. З цього, однак, не можна робити висновок, що поза реченням модальні частки взагалі позбавлені лексичного значення.

Думка про відсутність лексичного значення в німецьких модальних часток виникла певною мірою завдяки тій обставині, що їх важко, а в деяких випадках і неможливо, перекласти на інші мови. Іноді їх значення буває простіше описати, ніж знайти відповідні еквіваленти в інших мовах. Причина цього в тому, що не кожна мова має у своєму розпорядженні таку ж велику систему модальних часток, як німецька, і при перекладі німецьких речень з модальними частками доводиться використовувати інші мовні засоби: це можуть бути повнозначні слова, порядок слів, вигуки, а в усному мовленні й інтонація. В українській мові нараховується велика кількість модальних часток, тому майже кожен модальну частку німецької мови виявляється можливим перекласти за допомогою частки. Однак повного збігу в цьому відношенні німецька і українська мови не виявляють. Іноді семантичний зміст німецької модальної частки доводиться передавати українською мовою за допомогою повнозначного слова, в інших випадках вона взагалі залишається без перекладу, чи, навпаки, можливий вибір з цілої низки майже рівноцінних варіантів. Так, наприклад, питання Was hat er denn gesagt? можна перекласти “Що ж він сказав?”, “А що ж він сказав?”, “І що ж він сказав?”, “А що ж він позначив?”, “Так що ж він позначив?” і т.п”.

Отже, модальні частки німецької мови (aber, auch, bloß, denn, doch, etwa, nur, schon, wohl та інші) мають у різних контекстах особливі значення і використовуються переважно в діалогічному мовленні для вираження емоційності висловлювання, але їхнє лексичне значення не завжди досить чітко визначається.

Література

1. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы и частицы в немецком языке. – М., 1978.
2. Кривонос Ю. О семантической природе модальных частиц (к постановке проблемы) // Филол. науки. – 1998. – № 5.
3. Bublitz W. Ausdrucksweisen der Sprechereinstellung im Deutschen und Englischen. – Hamburg, 1978.
4. Duden. Die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – 5, neu bearbeitete Auflage. – Bd. 4. – Mannheim, Wien, Zuerich, 1993.
5. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch fuer den Auslaenderunterricht. – Leipzig, Berlin, Muenchen, Wien, 1990.
6. Helbig G., Koelz W. Die Partikeln. – Leipzig, 1991.
7. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache/Neuausgabe, bearbeitet von G. Starke. – Leipzig, 1990.
8. Schneider W. Stilistische deutsche Grammatik. – Freiburg, Basel, Wien, 1967.
9. Schröder G. Zu einigen bedeutungsgeminderten Adverbien (Würzwörtern) // Deutsch als Fremdsprache. – 1965.
10. Weydt H. Partikeln und Interaktion. – Tuebingen, 1993.

УДК 811. 111'342

СЕРГЕЕВА О.В.
(Хмельницький)

СИСТЕМНЫЙ СТАТУС АНГЛИЙСКИХ АРТИКЛЕЙ

У статті розглядається функціональний зв'язок англійських артиклів з фрагментами текстів або, точніше, з мовленнєвими одиницями, що відповідають таким фрагментам.

Сегодня отечественная практика преподавания английского языка основана на некогда неоспоримом утверждении, что артикль является показателем грамматической категории существительного. При подобной трактовке системного статуса артиклей они неизбежно привязываются к существительным вне зависимости от того, как именно рассматриваются эти служебные слова, как отделяемые морфемы агглютинативного типа [4, с. 55–58] или как элементы в составе аналитической формы существительного.

В этой статье мы покажем на отдельных примерах, что артикли – это *служебные лексемы*, функционально связанные с синтагмами, т.е. с *единицами речи*, выделяемыми на основании присутствия смысловых единств в речевом мышлении говорящих.

О функции артиклей в актуальном членении предложения еще писал В.Д. Ившин. По его определению, артикль в современном английском языке – это переменный (непостоянный) член предложения, сопутствующее или вспомогательное средство предикативного выделения имени существительного в функции подлежащего, который при последнем может быть или не быть [3, с. 281–282]. В то же время в исследованиях последних лет, посвященных английским артиклям, все чаще подчеркивается функциональная связь английских артиклей с фрагментами текста или, точнее, с речевыми единицами, соответствующими таким фрагментам текста. Этими языковыми проблемами занимались Е.А. Рейман, Н.Л. Огуречникова и другие.

Традиционному тезису о том, что в английском языке артикли являются средством оформления категориальных грамматических противопоставлений в системе существительного, противоречат следующие факты английской речи.

1. В английской речи артикли встречаются не только в сочетании с одиночными существительными и не только в составе именных групп. Артикли могут употребляться в комплексе с местоимениями, наречиями, глаголами и прилагательными (часто в форме сравнительной или превосходной степени). Один пример, подтверждающий этот тезис, можно найти в работе Е.А. Рейман [5, с. 20]:

*At any rate it was **a he**, wasn't it?* (A. Christie).

В любом случае, это был он (одно из его проявлений), не так ли?

Использование местоимения с артиклем в данном высказывании, безусловно, можно рассматривать как окказионализм, как намеренное нарушение узуса, создающее определенный семантический эффект. Отметим, однако, что такое нарушение узуса не препятствует смыслообразованию. Напротив, обе единицы языка *необходимы* для создания соответствующего семантического эффекта. Высказывание, которое, на первый взгляд, нарушает узус, несколько не противоречит грамматической норме английского языка. Кроме того, число случаев употребления артикля в *синтагмах*, смысловая вершина которых представлена *не существительным*, достаточно велико и соответствующие словоупотребления нормативны: они встречаются у всех английских авторов на протяжении всего новоанглийского периода (начиная с У. Шекспира). Термин “*синтагма*” используется здесь в соответствии с его трактовкой в работе В.В. Виноградова [2, с. 34]. Синтагмы понимаются как единицы речи, выделяемые в текстах (как речевых произведениях) на основании присутствия смысловых единств в речевом мышлении говорящих.

Приведем пример использования *определенного артикля с неопределенным местоимением*:

Oh yes, somebody was telling me about in the other day.

***The somebody** must have been the Father of Lies himself.*

Да, кто-то на днях говорил мне об этом.

Кто-то, по-видимому, был сам Отец Лжи [4, с. 126].

Далее артикль может употребляться не только с местоимениями. Обратим внимание на то, что, артикли функционально связаны с лексемами, которые с лексико-грамматической точки зрения представляют части речи, отличные от существительных: во фрагментах текста, соответствующих артиклевым синтагмам и выделенных курсивом, существительных нет.

***The sharper** the blast, **the sooner** it's past* [6, с. 78].

Чем сильнее порыв (ветра), тем быстрее он проходит.

*She was laughing, but I could see that she was **a little shy**.*

Она смеялась, но я видел, что она немного стесняется [4, с. 119].

2. Попытка связать артикль по смыслу с непосредственно следующей лексемой (в частности, с существительным) часто ведет к нарушению смысловых связей в соответствующем контексте.

*Jack and Guy went out in the rye and they found **a little boy with one black eye*** [6, с. 89].

Джек и Гай пошли гулять по ржаному полю, и они нашли маленького мальчика с одним черным глазом.

Исключение словосочетания *with one black eye* из состава артиклевой синтагмы *a little boy with one black eye* потребовало бы запятой после слова *boy*. В этом случае, словосочетание *with one black eye* вошло бы в группу предиката *found with one black eye*, что, однако привело бы к искажению смысловой структуры высказывания: *и они нашли маленького мальчика с помощью одного черного глаза*.

Обратим внимание на смысловую структуру следующего высказывания, в котором инфинитивная конструкция *to wipe his pretty nose* входит в состав артиклевой синтагмы *a little silk handkerchief to wipe his pretty nose*.

I gave him some garters to garter up his nose, and a little silk handkerchief to wipe his pretty nose [6, с. 81].

Я дал ему подвязки, чтобы он подвязал чулки, и маленький шелковый платочек, чтобы он высморкался.

Исключение инфинитивной конструкции *to wipe his pretty nose* из состава артиклевой синтагмы приведет к установлению связи данной инфинитивной конструкции с группой предиката *gave him* (дал ему) и с подлежащим *I* (я), что исказит смысловую структуру высказывания: *я дал ему шелковый платок, чтобы высморкать ему нос* вместо *я дал ему платок, чтобы он высморкался*.

3. Артикли нередко входят в состав синтагм, смысловым вершинам которых соответствуют иностранные лексемы, что также противоречит тезису о том, что артикли являются средством выражения категориальных противопоставлений в системе английского существительного.

The patron had said to him, "you are all a generation perdue."

Хозяин сказал ему: все вы – потерянное поколение (франц.) [5, с. 97].

4. Артиклевая синтагма может оказаться многовершинной, и несколькими смысловым вершинам синтагмы могут соответствовать несколько существительных, что, однако, не предполагает повтора артиклей при каждом из таких существительных.

Jemmy Dawson's married. First he got a porridge-pot, then he bought a ladle; then he got a wife and child, and then he bought a cradle [6, с. 105].

Dick took the foal and mare [6, с. 17].

Тем не менее, в случае изоморфизма (формального совпадения) синтагм и именных словосочетаний артикли повторяются.

The lion and the unicorn were fighting for the crown [6, с. 118].

Обратим внимание на различие в смысловой организации обоих типов словосочетаний (с повтором и без повтора артиклей: *a wife and child; the foal and mare; the lion and the unicorn*). В случае, когда артикль относится к словосочетанию в целом (не повторяется), содержание словосочетания, перед которым стоит артикль, мыслится как смысловая структура с единым содержанием.

5. Даже в тех случаях, когда в составе артиклевой синтагмы входит существительное, и такое существительное соответствует смысловой вершине синтагмы, артиклевая синтагма часто представляет единый коммуникативный элемент в составе высказывания, который не подлежит смысловому членению, и артикль связан по смыслу со всей синтагмой, а не с отдельным существительным.

There was a lady all skin and bone [6, с. 228]. *Жила-была леди, только кожа и кости.*

Указанные факты английской речи (1–5) позволяют заключить, что артикли – это *служебные лексемы*, функционально связанные с синтагмами, т.е. с *единицами речи*, выделяемыми на основании присутствия смысловых единств в речевом мышлении говорящих. Это делает актуальным вопрос об участии артиклей в организации синтагматической структуры высказывания, а также продолжение наблюдения за употреблением артиклей в синтагмах, в состав которых входит несколько существительных, соединенных союзом *and* или *or*.

Литература

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Просвещение, 1994. – 360 с.
2. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. – М.: Высшая школа, 1975. – 247 с.
3. Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.
4. Огуречникова Н.Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. – М.: Просвещение, 2006. – 182 с.
5. Рейман Е.А. Английский артикль. Коммуникативная функция. – Л.: Наука, 1988. – 157 с.
6. Mother Goose Rhymes. – М.: Книжный дом, 1998. – 308 с.

УДК82. 93: 811. 161

СИРОТЕНКО В.П.
(Слов'янськ)

ТО В ЧОМУ Ж СПЕЦИФІКА ДИТЯЧОЇ ЛІТЕРАТУРИ?

У статті здійснюється спроба поглянути на усталені уявлення щодо специфіки дитячої літератури. Висловлюється припущення, що її особливості обумовлюються не освітньо-виховними пріоритетами, поданих з урахуванням їхніх вікових проявів, а є перманентними властивостями, які визначають творчу самобутність кожного письменника.

Напевне, з моменту, коли словосполучення “дитяча література” набуло стійкого термінологічного виразу, постала проблема окреслення змістової сутності даного феномена. Уже в рецензіях